

БЮДЖЕТНЫЕ ДЕНЬГИ

периодически выходит из строя, при этом новое оборудование не закупается.

– Я вижу, что на сегодняшний день «Николаевзеленхоз» просто изживает себя, – сказала Скибицкая. – Я помню это предприятие в 1992 году, когда оно было коммунальным. А сейчас оно не модернизируется.

Сам Виктор Буров рассказал нам, что приватизация «Зеленхоза» в свое время произошла потому, что предприятие «нужно было спасать от дерибана», а отсутствие модернизации не мешает его работе.

– Последний раз машины закупались лет 10 назад, когда предприятие ещё было коммунальным, – сказал он. – Единственное, что мы сделали, – перевели нашу котельную с газа на стружку. Срезанные ветки дробим и сжигаем на тепло. Котлы и дробилки покупали сами. У нас никогда не было хорошего финансового положения.

Тендерные игры

Долгие годы «Николаевзеленхоз» никого не подпускал к тендерам. Однако в последнее время для создания видимости конкуренции на этом рынке начали появляться и другие «игроки» – мелкие частные предприниматели. Немногочисленные победители торгов почему-то не спешат откровенничать с журналистами, но после долгих созвонов удалось поговорить с Мирославом Байдой, который выиграл тендер на услуги по озеленению в августе нынешнего года.

Судя по выписке из Госреестра юридических и физических лиц, победитель не имеет опыта работы по уходу за зелеными насаждениями, а специализируется на розничной торговле.

Из документов торгов следует, что предприятие Байды и его конкурент ЧП «Эвако» фактически разыграли тендер между собой. Выяснилось, что они используют общую технику для предоставления услуг, а также базируются по одному адресу в Терновке – ул. Гагарина, 77, что позволяет предложить договор.

В разговоре Мирослав Байда сделал вид, что не понимает, в чем вопрос: «Я, честно говоря, не занимаюсь этим, у меня есть бухгалтер, которая этим ведает». А по поводу подписи на тендерной документации Байда сказал: «Ну, я много чего подписываю».

Где учёт и где контроль?

«Николаевзеленхоз» унаследовал для обслуживания огромное зеленое хозяйство, разобраться в котором довольно трудно и сегодня. Перечень рекреационных зон, который еще в 2007 году утвердили депутаты горсовета, должен был стать для департамента ЖКХ началом огромной и крайне необходимой работы – проведения инвентаризации всего зеленого хозяйства. Как можно работать, рассчитывать и получать деньги из бюджета, если не знаешь точно, где, сколько и какие зеленые насаждения произрастают? Этому удивляются многие специалисты и эксперты, но только не сотрудники департамента ЖКХ. По всей видимости, существующий порядок их вполне устраивает, и они не слишком торопятся провести полный учет в собственном хозяйстве.

– Инвентаризация зеленых зон проводится в зависимости от выделенных лимитов, – пояснила Татьяна Скибицкая. – Деньги выделяются из Фонда охраны

окружающей среды, примерно по 100-200 тыс. грн. в год. Вообще это очень большая и кропотливая работа. Проводить инвентаризацию очень сложно: нужно выйти на место и каждое дерево просчитать, обмерить диаметр, нанести на схему.

В настоящее время обчислено меньше трети всей площади, которую занимают рекреационные зоны.

– Общее количество земли, отведенной под рекреацию, – около 11 млн. кв. м. И только на 3 млн. кв. м на сегодняшний день сделаны проекты землеустройства, – рассказала депутат Татьяна Сулова.

Как пояснила Татьяна Михайловна, проекты землеустройства очень часто «застревают» при утверждении на сессиях. При этом бюджетные деньги уже были потрачены на изготовление проекта, а утверждения его не было, и зеленая зона остается неоформленной. К слову, и паспортов зеленых зон сделано не больше трети.

По словам Суловой, начавшись в 2000-х годах, инвентаризация не только не завершена за прошедшие 15 лет, но и вполне осознанно «спускается на тормозах» теми, кто кровно заинтересован в сохранении существующего беспорядка и неопределенности.

– Проект землеустройства – это официальный документ рекреационной зоны, законно отведенная земля, – уточняет Сулова. – Чтобы там что-то построить, надо на сессии отменить это решение, а это уже не просто. Таким образом, зеленую зону защищает проект землеустройства.

Особенно важным становится изготовление проектов землеустройства для всех зеленых зон еще и потому, что в марте 2016 года заканчивает действие мораторий на целевое использование земельных участков рекреационного назначения, о чем говорится в Законе Украины от 17 марта 2011 года. После завершения моратория все неучтенные и «беспаспортные» скверы, парки и бульвары останутся просто беззащитными перед посягательствами бизнесменов, подобных николаевским «Гурикам», «Мультикам» и «Пелипасам».

С 2011-го по 2015 год, как сообщил нам председатель постоянной депутатской комиссии горсовета по вопросам экологической политики, охране окружающей среды и ресурсосбережению Олег Крисенко, за его каденцию инвентаризацию прошли 34 зеленые зоны, для 9 из них документы готовятся в нынешнем году. Однако темпы инвентаризации явно недостаточны, и до учета всего городского зеленого хозяйства, а значит, полной ясности в этой сфере еще очень далеко. Уж слишком заинтересована в «зеленом хаосе» деловая элита, а еще... сам департамент ЖКХ.

Одно сажаем, два – ... украли

Инвентаризация нужна и для общественного контроля за состоянием всех рекреационных зон. По мнению Олега Деркача, председателя Региональной черноморской сети общественных организаций, заслуженного природозащитника Украины, биолога-эксперта, в Николаеве контроль совершенно невозможен. Такой вывод он сделал, пройдя вместе с журналистами по нескольким скверам.

В сквере «Пионерский» мы обнаружили беспорядочные посадки, что не позволяет точно проверить, где, когда и какого возраста были высажены деревья. А ведь каждое из них стоит бюджетных денег!

Сквер с невразумительным названием «Экологис» (придуманное, к слову, одним из бывших сотрудников департамента ЖКХ), символично расположен возле здания управления охраны окружающей природной среды в Николаевской области. Большинство молодых деревьев в нем оказались неухоженными, сухими или надломанными.

Из 8 деревьев, которые должны были тут посадить прошлой весной, за полгода выжили только три: из 5 рябин осталась одна, а из

своруют не чужие люди, а «свои», которые знают, что это за дерево и его ценность?».

Он добавил, что проконтролировать эффективность работы «Николаевзеленхоза» невозможно из-за отсутствия маркировки высаженных деревьев и кустарников.

– Каким образом человек может понять, что это дерево посажено именно весной этого года? Никаким! Потому что размеров нет, возраста нет, видовая принадлежность тоже не указана, – заявил Деркач.

Выходит, что бюджетные деньги расходуются нерационально, а целесообразность проведения таких работ просто не эффективна. Площадь зеленых насаждений остается прежней, а расходы на их высадку и содержание увеличиваются из года в год.

Кражами, а еще неприживаемостью чиновники поясняют также недостачу молодых деревьев, которые высаживаются взамен вырубленных.

Несмотря на колоссальную вырубку деревьев, заметную любому николаевцу, в департаменте упорно утверждают, что деревьев высаживается больше, чем сносится. По словам Татьяны Скибицкой, за 10 месяцев 2015 года в Николаеве было высажено 1 тыс. 190 деревьев, а вырублено – 620. В то же время Скибицкая сделала оговорку, что приживаемость деревьев составляет не более 82%, мол, оттого их кажется меньше.

Деревья умирают стоя

Негативной особенностью Николаева является так называемое массовое «омоложение» деревьев. Еще понятно, когда рубятся сухие, аварийные деревья, убираются кроны, закрывающие обзор пешеходам на проезжей части дорог. Но практически на каждой улице можно увидеть безобразно торчащие голые стволы начисто без крон, причем там, где они никому не мешают. Занимаются этим наряде с работниками предприятия «Николаевзеленхоз» сотрудники «Николаевоблэнерго», а также многочисленные частные рубщики, работающие кто по договорам с департаментом – за бюджетные деньги, а кто и просто – сам по себе.

Все эти «городские санитары» в один голос утверждают, что «город нужно омолаживать», и рубят с утра до вечера.

– Хотя и называется это «омоложением», на самом деле в городе происходит самая настоящая вырубка, – говорит эксперт Олег Деркач. – В «Правилах содержания зеленых насаждений» есть разные виды обрезки. Но нигде, ни в одном городе нет обрезки до уровня рогатки. Это чисто николаевское «изобретение», так сказать «ноу-хау». За этим стоит не забота о деревьях, а очень серьезный бизнес, вернее, настоящий беспредел, который процветает. Если что-то можно продать, это – бизнес.

Как известно, на обрезку и снос деревьев ежегодно выделяются немалые суммы из городского бюджета. В Департаменте ЖКХ в 2015 году на эту статью было потрачено 1 млн. 250 тыс. грн., в Центральном районе – 560 тыс. грн., в Заводском – 660 тыс. грн., в Ленинском – 500 тыс. грн., в Корабельном – 430 тыс. грн.

Мы проанализировали акты выполненных работ в районных администрациях и выяснили, что цены на снос одного дерева с одинаковыми характеристиками во всех районах очень разнятся и

в отдельных случаях достигают 7 тыс. грн. за дерево.

К примеру, на снос ясеня диаметром 30 см в Заводском районе потратили 4 тыс. 165 грн., в Ленинском – почти в два раза меньше – 2 тыс. 80 грн, а в Центральном снести ясеня обошлось в 950 грн.

Цены на те же работы из Интернета сильно отличались: тот же ясеня готовы были срубить примерно за 1 тыс. 200 грн. Так почему же в некоторых районных администрациях средств тратится в несколько раз больше?

С улиц – в топку

– Одна из проблем – это перевод николаевских деревьев, на которые тратятся бешеные деньги из городского бюджета, в дрова, – поделилась своими наблюдениями эколог, общественница Антонина Галкина. – Если зайдете на сайт OLX, то найдете множество объявлений о продаже дров акации, фруктовых деревьев, и никого не интересует, откуда они берутся. А берутся они с наших городских улиц. Тупо деревья переводятся в дрова! И кто-то получает за это деньги.

В Интернете мы увидели объявления о продаже древесины в Николаеве, как говорится, «оптом и в розницу, пиленные и непилёные, с доставкой и самовывозом» по 400-550 грн. за кубометр. Тут же даются телефоны предпринимателей. Один из них, который согласился поговорить с журналистами, правда, без указания своего имени, как оказалось, выполняет некоторые заказы... бесплатно.

Директор такого предприятия (назовем его А.И.) признался, что вполне окупает свою работу, даже не получая за это денег из бюджета, а участвуя в тендерах ему не позволяет отсутствие всей необходимой техники.

– Мой рабочий день обычно заканчивается шестью кубами дров на 3 тыс. грн. – рассказал предприниматель. – Из этих денег я должен и зарплату заплатить, и себе заработать. У нас работает три-четыре человека. Если работаем с вышкой, то качественно делаем до пяти-семи деревьев в день.

Частники, конечно, нам платят, за снос дерева берем от 500 до 2 тыс. грн. за штуку, обычно 500-700 грн. А большей частью работаем бесплатно, нас заказчики находят в Интернете.

А.И. считает, что предприятия, подобные тому, которым руководит он (а их в городе несколько), помогают городу.

– Я не экономист, – сказал он. – Но могу сказать за себя: благодаря таким бригадам, как мы, можно где-то сэкономить. Но рассчитывать, что мы спасем бюджет, нельзя. Местами мы спасаем, закрываем дыры тех, кто победил на тендерах.

Выходит, что предприятия, победившие на государственных торгах, выигрывая дважды: гарантированно получают за работу средства из бюджета, а еще сырье, которое можно тут же продать. Между тем во Львове горсовет разрешил коммунальному предприятию «Зеленый Львов» продавать срубленную древесину. В Николаеве же департамент ЖКХ и райадминистрация по закону не имеют права распоряжаться древесиной, так что весь «улов» в свое распоряжение получают рубщики. Доход идет не на пользу городу, а в частные карманы.

■ Татьяна ГАЙДАБАС, Татьяна ФИЛИППОВА, Николаевский центр журналистских расследований